



Л. В. Савин

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Народы
и геополитическое
мышление



Леонид Савин

Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48524411
Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление:
ISBN 978-5-901635-74-2*

Аннотация

В книге, которая подготовлена в энциклопедическом формате, даются основные понятия междисциплинарной науки на стыке этнографии, психологии народов и теории коммуникаций. В отличие от большинства работ по этнопсихологии, данный труд написан с позиции геополитики и международных отношений – подробно рассмотрены различные теории этносов, школы культурной антропологии и этнографии, феномен этноцентризма, роль религии и традиций в политике и институтах власти. Даны наглядные примеры из различных регионов. Издание представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Может использоваться как учебное пособие. Савин Леонид Владимирович – эксперт в области геополитики, международных отношений и конфликтов. Автор книг «К геополитике», «Сетевая и сетецентричная война. Введение в концепцию», «От шерифа до террориста. Очерки о геополитике США», «Сетецентричные методы в государственном

управлении», «Новые способы ведения войны. Как Америка строит империю», «Коучинг война» и др. Главный редактор информационно-аналитического издания «Геополитика. ру», генеральный директор Фонда мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств, руководитель администрации Международного Евразийского Движения.

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
1.1. Значение термина и появление дисциплины	11
1.2. Предмет и методы этнопсихологии	20
Глава 2	23
2.1. Понятие этноса	23
2.2. Этничность	27
2.3. Взгляды на происхождение этносов	29
2.4. Этническая стратификация	37
2.5. Этноцентризм	39
2.6. Эволюционизм	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Леонид Савин

**Этнопсихология. Народы и
геополитическое мышление**

© Леонид Савин, 2019

© Издательский дом «Кислород», 2019

© Дизайн обложки – Петр Папихин, 2019

Введение

Этнопсихология, этническая психология – относительно новая и молодая наука, имеющая междисциплинарный характер и широкую сферу применения. Из самого названия науки можно сделать вывод, что изучение поведения различных народов как объектов исследования и их представителей как активных субъектов является важным направлением, которое может применяться в политике, международных отношениях, социологии, экономике и других видах деятельности.

При этом культура различных народов, образ мыслей и их реализация через действия могут отличаться друг от друга незначительными нюансами, а могут и противоречить друг другу. То, что в культуре одного народа воспринимается как норма, у другого народа может считаться девиацией (отклонением) или даже преступлением.

При этом существуют культурный, социальный и политический срезы обществ, с которыми взаимосвязаны принципиальные механизмы государственного регулирования, такие как образование, медицина, экономика и промышленность. Для одной страны может быть характерна клиническая медицина, что связано с многолетним опытом, географией проживания и культурой этого народа. В другой стране – упор на диагностический метод, который связан с техно-

логическим мышлением и укладом. В третьей стране может быть совсем иной подход к здоровью, например, в физических заболеваниях могут видеть духовные причины и применять для их лечения особые методы врачевания («изгнание злых духов»). Нередко древний и традиционный тип медицины получает широкую известность далеко за пределами своей родины, как случилось с аюрведой (традиционной индийской медициной), которая теперь считается альтернативной медициной.

Аналогично каждая сфера жизнедеятельности человека через призму этнопсихологии обретает особые вариации, тонкости и специфику. Употребление в пищу животных в одном регионе может быть жизненно необходимым (например, на Чукотке), тогда как в южных странах подобная практика может не вписываться в мировоззрение проживающих там людей и осуждаться доминирующим общественным мнением (как правило, это страны в регионах, где распространены индуизм и буддизм).

Если брать политические системы, можно обнаружить огромную разницу между разными странами и народами, хотя формально они могут следовать одной модели. Если общество в США, основываясь на принципах демократии, имеет и этнические особенности (в основном, разделяется на белых, афроамериканцев и латиноамериканцев, но также подразделяется по странам происхождения граждан – Ирландия, Польша и пр.), то в Индии существует демократия

иногo типа – помимо многочисленного деления на этносы и языки, что закреплено в Конституции этой страны, там с давних времен существует кастовая система. И хотя официально в Индии запрещено акцентировать разделение на варны (сословия), продолжают сохраняться правило заключения браков в рамках одной касты, а также социальное и политическое деление.

Этнопсихологическое мышление глубоко затрагивает и структуры повседневного обихода. Приветствие, жесты, обращение к другим людям, знаки внимания и благодарности – все они имеют очень широкий смысл, забытый нашими современниками и интерпретируемый в иной смысловой парадигме. Так, обычное выражение благодарности в русском языке «спасибо» – это сокращение от двух слов «Спаси Боже», а множество крылатых выражений связано с бытовыми нуждами и анахронизмами (пережитками старины).

Мифы, народные сказания, эпос и сказки часто объясняют происхождение многих символов и ритуалов, а также отношение к каким-либо действиям, вещам и феноменам. Иногда они имеют доисторическое происхождение, и при глубоком изучении можно проследить структурные преобразования в обществе (например, переход от матриархата к патриархату), а также найти привнесенные элементы (например, известная сказка А. С. Пушкина про царя Салтана имеет персидское происхождение, где в первоначальной версии сестры были женами, и две старшие ревновали общего мужа

к младшей жене, что характерно для мусульманского полигамного общества).

Нередкими были и общие мотивы, примерами которых являются героические персонажи (Иванушка-дурачок у славян и «паршивый плешивец» у тюркских народов) или эпизоды с числом 12, часто связываемые с астрологическим контекстом (12 подвигов Геракла, 12 рыцарей у короля Артура и пр.). А за образами зла можно обнаружить исторические события, связанные с экспансией одних племен, что неизбежно приводило к конфликтам с их соседями – другими племенами, «демонизировавшими» захватчиков в своих устных или письменных сказаниях.

Религия также накладывала свою печать на народные традиции. В некоторых этносах на протяжении столетий сохранились основы первоначальных воззрений, а в иных старые религии сменялись новыми, давая импульс к социально-политическим изменениям.

Методы распространения религии также производят определенный эффект на культуры народов. В частности, ислам распространялся на евразийском континенте в основном в процессе военных походов мусульманских правителей. В тихоокеанский же регион это вероучение проникло через торговцев, поэтому там несколько иное культурно-историческое отношение к этой религии.

Некоторые народы бережно хранят свои верования на протяжении тысячелетий и не открывают своих тайн чуже-

земцам. Так, индуизм существует только для индусов, а в зороастризме прозелитизм (стремление обратить в свою веру других людей) практически невозможен по социальным причинам. Священная книга мусульман Коран написана на арабском языке, и в ней неявно заложены как общая семитская лингвистическая культура, так и элементы кочевого бедуинского мировоззрения.

Визуальная народная культура – каллиграфия, скульптура, изобразительное искусство, зодчество, а также предметы домашнего обихода и одежда – всегда заряжена сакральной этнической семиотикой (знаковой системой), которая указывает на отношение к времени и пространству, социальный статус и принадлежность к определенному сословию, клану (региону), передает психологические установки, связанные с реакцией на рождение, жизнь, смерть, вечность и другие категории философии.

Поэтому этнопсихология – комплексная наука, в которой сочетаются социология, история, антропология, фольклор и эпос, география и страноведение, филология и лингвистика, религиоведение, философия и геополитика. В данной работе будет осуществлена попытка целостного описания этой науки на основе имеющегося опыта и знаний, с указанием недостатков методологии, по крайней мере, в российском сегменте этой дисциплины.

Глава 1

Общие положения этнопсихологии

1.1. Значение термина и появление дисциплины

Слово «этнопсихология» имеет древнегреческое происхождение и содержит в себе три самостоятельных корня – *этнос*, *психе*, *логос*. Для глубокого понимания необходимо рассмотреть все три термина по отдельности.

Слово «этнос» означает «народ». Однако в древнегреческом языке помимо этноса есть еще несколько типов объединений людей – *демос*, *лаос*, *охлос*. В чем состоит их отличие?

Французский лингвист *Эмиль Бенвенист* (Émile Benveniste, 1902–1976) дает следующие определения. «Демос обозначает одновременно и часть территории, и живущий на ней народ <...> лаос – военное сообщество, определяемое по отношению к его главе, “пастырю” или предводителю. Пастырь никогда не царствует над демос, но только над лаос. При этом демос – это общность людей, объединенных только общими социальными условиями, а лаос означает личные связи группы людей с их главой <...> этнос же применяется не только к людям, но и к животным, а также

пчелам» (*Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. С. 297*).

Охлос означает народ в качестве «толпы, скопища и черни» (*Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. С. 916*). В современных науках, как правило, для определения этноса не берутся в расчет пчелы и животные, а принято относить к этносу только группу людей, имеющих общий язык, культурные традиции и историческое прошлое.

В Септуагинте (собрание переводов текстов Ветхого завета на древнегреческий язык) словом *ethne* («народы») переводился еврейский термин «гойим», который означал «народы, которые не евреи» (*Tonkin E., McDonald M., Chapman M. History and Ethnicity. P. 11*).

В русском языке термин «этнос» ввел в научный оборот русский антрополог и этнограф *Сергей Михайлович Широкогоров* (1887–1939), который считается основателем русской школы этнологии. Он определял этнос как «группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других групп» (*Широкогоров С. М. Этнос. С. 30*).

Слово «психе» переводится как «душа» и «дыхание». В древнегреческой мифологии ее олицетворением была богиня Психея. Она отождествлялась с тем или иным живым существом, с отдельными функциями живого организма и его частями. Дыхание человека сближалось с дуновением, вет-

ром, вихрем, крылатостью. «Психея представлялась на памятниках изобразительного искусства в виде бабочки, то вылетающей из погребального костра, то отправляющейся в ад» (Психея. С. 344).

В целом, «душа» – сложное понятие философской традиции и религий. Несмотря на множество различий, практически все религиозные доктрины полагают, что душа – это нематериальная и бессмертная сущность, которая облечена в материальную оболочку – физическое тело. После смерти человека душа не исчезает, а может воплотиться в новую оболочку, соединиться с Абсолютом (Богом) или переместиться в другие сферы существования (ад, рай и прочие определения иных пространств). Во время становления психологии под душой понимались совокупность моральных переживаний и внутренний мир человека.

Слово «логос» переводится как «слово, речь, определение, значение». Этот термин очень важен для эллинистической и христианской философии, которые повлияли на европейскую схоластику и становление современной науки.

Вместе эти два термина – «психе» и «логос» – были объединены в одно понятие «психология». Первое развернутое исследование по психологии приписывают древнегреческому философу *Аристотелю* (384–322 до н. э.), который изложил его в трактате «О душе». Хотя впервые сам термин использовал немецкий протестантский философ *Рудольф Гоклениус* (Rudolphus Goclenius, 1547–1628) в 1590 г. имен-

но для обозначения науки о душе. Но в современном научном смысле его употребил современник Гоклениуса *Оттон Касман* (Otto Casmann, 1562–1607). Касман был богословом и натуралистом, а также автором ряда произведений, среди которых «*Psychologia anthropologica*» (1594). Оттон Касман разделил науку о человеке на две составляющие – психологию и соматологию (на учение о душе человека и учение о его теле).

Есть следующее определение психологии. Это «наука, изучающая недоступные для внешнего наблюдения структуры и процессы с целью объяснить поведение человека и животных, а также особенности поведения отдельных людей, групп и коллективов. Она объединяет в себе гуманитарный и естественнонаучный подходы» (Психология: учебник для гуманитарных вузов. С. 12).

Современная психология представляет собой многоотраслевую науку. Поэтому вполне закономерно, что вместе с фундаментальной, педагогической, клинической, социальной, дифференциальной, юридической, спортивной, криминальной и другими ее видами появилась этническая психология.

Необходимо отметить, что к зарождению этнопсихологии, или психологии народов, приложил руку известный немецкий ученый *Вильгельм Вундт* (Wilhelm Wundt, 1832–1920), который одновременно заложил основы и для психологии как науки. Его концепция родилась из критики

модели двух других немецких ученых – *Мориса Лацаруса* (Moritz Lazarus, 1824–1903) и *Хеймана Штейнталя* (Heymann Steinthal, 1823–1899), которые в 1860 г. трактовали народную психологию (Volkerpsychologie), «народный дух», как особое, замкнутое образование, выражающее психическое сходство индивидов, принадлежащих к определенной нации, и одновременно как их самосознание; содержание его должно быть раскрыто путем сравнительного изучения языка, мифологии, морали и культуры.

Годом ранее, в 1859 г., они основали журнал «Психология народов и языковедение» («Zeitschrift für Volkerpsychologie und Sprachwissenschaft»), в котором пытались доказать, что язык, религия, право, искусство, наука, быт, нравы и т. п. получают конечное объяснение в психологии народа как носителя коллективного разума, воли, чувств, характера, темперамента и т. п. Согласно такому пониманию, все явления социальной жизни представляют собой своеобразную форму «эманации народного духа». Задача психологии народов как отдельной науки – познать психологически сущность духа народа, открыть законы, по которым протекает духовная деятельность народов.

По мнению авторов, народная психология «заключает в себе следующие задачи: 1) познать психологически сущность народного духа и его действия; 2) открыть законы, по которым совершается внутренняя, духовная или идеальная деятельность народа, в жизни, искусстве и науке;

и 3) открыть основания, причины и поводы возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа» (*Шнем Г. Г.* Введение в этническую психологию. С. 19–20).

Вундт придал этому направлению более реалистичный вид, предложив программу эмпирических исследований языка, мифов и обычаев – своего рода социологию обыденного сознания. В его варианте психология народов – это описательная наука, не претендующая на открытие и создание законов, но фиксирующая особенности «глубинных слоев» духовной жизни людей. Для Вундта народное сознание представляло собой «творческий синтез» индивидуальных сознаний, порождавший качественно новую реальность, обнаруживаемую в продуктах надындивидуальной деятельности.

При этом у таких продуктов согласно Вундту была довольно четкая троичная структура – язык, мифы и обычаи. Он указывал, что «язык, мифы и обычаи представляют собою общие духовные явления, настолько тесно сросшиеся друг с другом, что одно из них немислимо без другого... Обычаи выражают в поступках те же жизненные воззрения, которые таятся в мифах и делаются общим достоянием благодаря языку. И эти действия, в свою очередь, делают более прочными и развивают дальше представления, из которых они проистекают» (*Вундт В.* Проблемы психологии народов. С. 226).

С этого момента этнопсихология начинает развиваться в

различных вариациях с помощью разных методик и философских школ.

В России основателем этой науки считается член Русского географического общества *Николай Иванович Надеждин* (1804–1856), который предложил термин «психическая этнография» в качестве раздела этнографии, изучающего духовную сторону человека, нравственные установки, характер и моральные категории.

Вместе с этим необходимо учитывать, что к этнопсихологии примыкают смежные дисциплины, такие как этнолингвистика, этнополитика, а подчас и довольно специфические и узконаправленные, как, например, этнозоология.

Этнолингвистика – область языкознания, изучающая язык в его взаимоотношении с культурой. Под этнополитикой понимают национальную политику государства по отношению к различным национальностям внутри страны и инструмент управления этнополитическими процессами. Этнозоология изучает то, как различные культуры относятся к животным и используют их для своих нужд.

Особой формой является ксеноэтнография, т. е. «этнография чужих» («ксенос» в переводе с греческого означает «чужой»), яркий пример которой – творчество этнографа и писателя из США *Урсулы Кребер ле Гуин* (Ursula Kroeber Le Guin, 1929–2018), кодировавшей этнические обряды в фантастические повести и рассказы, где, как правило, говорилось о жителях других планет и встречах с представителями

иных цивилизаций.

Органично примыкают к этнопсихологии и другие сравнительные дисциплины, изучающие народы и их поведение. В первую очередь это этнография, этнология и этносоциология. «Этнография ориентирована на изучение материальной культуры, систем родства, жизнеобеспечения, воспитания, социальной и политической структуры различных народов; проблем их этногенеза, этничности и межкультурных контактов; расселения этносов, демографических процессов в них; сравнение культурных черт того или иного народа» (*Лурье С. В.* Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. С. 23).

По мнению одного из ведущих российских специалистов по этнической психологии *Владимира Гавриловича Крысько* (род. 1949), «этнография... в большей мере описательная наука, и этнология является ее теорией. В то же время этнология (этнография) не могла также не исследовать и национальные традиции, привычки и вкусы, специфические особенности поведения и действий представителей различных этносов. Она всегда непосредственно сталкивалась с проявлением в этих феноменах психологического своеобразия, не могла не комментировать его специфику, в определенной мере ее изучать и описывать» (*Крысько В. Г.* Этническая психология. С. 12–13).

Этносоциология изучает этнос с помощью социологического аппарата, а поскольку социология рассматривает об-

щество как целое, то и акцент делается на обществе как органичной структуре. Особое внимание уделяется иерархии, которая описывается с помощью социальных страт, а также статусу и ролям. Показательно, что психология как таковая занимается личностью. Поэтому сочетание социального подхода и психологии помогает добиться всестороннего объективного подхода при анализе какой-либо культуры или общественной формации.

Подводя итог, можно сказать, что этнопсихология – это «наука, изучающая закономерности развития и проявления национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей, отличающих их друг от друга» (Там же. С. 20). Согласно другому определению, этнопсихология – «междисциплинарная область знаний, изучающая обусловленные культурой особенности психики представителей разных этнических общностей, психологические характеристики самих этнических общностей и психологические аспекты межэтнических отношений» (*Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. С. 32).

В ряде стран синонимом этнопсихологии могут выступать культурная антропология, психологическая антропология и кросс-культурные исследования.

1.2. Предмет и методы ЭТНОПСИХОЛОГИИ

Как любая наука, этнопсихология имеет предмет исследования и методологию. В. Г. Крысько утверждает, что ее предметом является «изучение своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнических общностей» (*Крысько В. Г. Этническая психология. С. 17*). При этом внешнее проявление такой психики может быть очень разным. В конце XIX – начале XX вв. было принято считать, что народы делятся на дикие и цивилизованные, и только относительно недавно многие ученые обратили внимание на необходимость пересмотра основных принципов классической науки и выработки множественного подхода.

Существуют два основных исследовательских подхода – эмический и этический. Первый выражает культурно-специфический подход, стремящийся понять явления, и связан с психологической антропологией. Второй – универалистский подход, объясняющий изучаемые явления, и для него характерна кросс-культурная психология.

При эмическом подходе изучается только одна культура со стремлением ее понять; используются специфические для культуры единицы анализа и термины носителей культуры, а книги, как правило, содержат словарь основных поня-

тий на языке изучаемой культуры; любые элементы культуры изучаются с точки зрения участника; гипотезы невозможны. Соответственно, «предметом психологической антропологии, опирающейся на етис подход, являются систематические связи между психологическими переменными (внутренним миром человека) и этнокультурными переменными на уровне этнической общности» (*Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. С. 27*).

Когда используется этический подход, то изучаются две или более культуры, ставится задача – объяснить сходство и различия между ними; используются единицы анализа и сравнения, которые считаются свободными от культурного влияния; исследователь занимает позицию внешнего наблюдателя, стремясь дистанцироваться от культуры; структура исследования и гипотезы формулируются ученым заранее. В данном случае «предмет кросс-культурной психологии, опирающийся на етис подход, – изучение сходства и различий психологических переменных в различных культурах и этнических общностях» (Там же. С. 28).

Методологии этнопсихологии различны. Как правило, выделяют общую методологию, специальную методологию и принцип детерминизма, который направлен на выявление причинно-следственных связей.

В разных странах складывались свои подходы к изучению народов, что привело к зарождению разных школ, связанных с этническими исследованиями, хотя фундаментом

для многих из них были греческая философия и история, позднее переосмысленные философами эпохи Просвещения. Это привело к одностороннему толкованию многих феноменов и нехватке объективных данных, которые «выпали» из поля зрения западных исследований.

В частности, в большинстве случаев игнорировались философские идеи и культурные традиции народов Африки, Азии и Латинской Америки, которые не нашли должного места в этносоциологических и психологических исследованиях западных школ. Этот недостаток был замечен только недавно, но для его исправления еще будет необходимо провести надлежащую работу по сбору и анализу релевантного (т. е. уместного, актуального в данном контексте) материала и полевых исследований. После этого должна последовать широкая международная дискуссия по защите тех или иных предложений и гипотез.

Глава 2

Этнология и этнография

2.1. Понятие этноса

Поскольку этнопсихология работает на стыке двух наук, то необходимо использовать терминологию и методологию обеих. В первую очередь необходимо обратиться к понятию этноса и определить его характеристики. С. М. Широкогоров считал, что основами классификации этносов служат: «во-первых, признаки антропологические или соматические, т. е. особенности строения тела – скелета и мягких частей – и окраска, признаки, бессознательно признаваемые самим этносом; во-вторых, признаки этнографические, т. е. комплексы обычаев и вообще уклад жизни и, наконец, в-третьих, признаки лингвистические, т. е. язык этноса» (*Широкогоров С. М. Этнос. С. 37*).

Похожую характеристику дает представитель российской марксистской школы этнологии *Юлиан Владимирович Бромлей* (1921–1990). Этнос – «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая группа людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего един-

ства и отличия от других подобных образований, фиксированных в самоназвании» (*Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. С. 12*).

Данные определения позволяют обозначить основные идентификаторы этносов – это «территория, история, язык, культура, особенности психики, а также национальное самосознание» (*Латышина Д. И., Хайруллин Р. З. Этнопедагогика. С. 32*).

Вместе с этим необходимо отметить, что «ни соматические качества (т. е. антропологические характеристики), ни язык и ни религия не являются решающими факторами в определении этноса. На основе единого этногенетического, языкового и культурного *субстрата* – в силу определенных исторических причин – могут возникать разные этносы, иногда даже пребывающие в вечном антагонизме друг к другу <...> И наоборот, очень пестрый этноязыковый субстрат может породить абсолютно иной этнос, тяготеющий, к тому же, к совершенно чуждой местному культурно-историческому ландшафту этнической стихии» (*Асатрян Г. Этническая композиция Ирана. С. 76*). Следовательно, этнос как таковой – это довольно сложный феномен, несмотря на его кажущуюся простоту.

Ю. В. Бромлей также предложил деление этносов на две категории. В первом случае это этнос в узком смысле слова и «может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обла-

дающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований, т. е. самосознанием» (*Бромлей Ю., Подольный Р.* Человечество – это народы. С. 32).

Для выделения этой разновидности этносов среди других Бромлей предложил термин «этникос». При этом подчеркивалось, что весь комплекс этнических свойств сохранялся даже при переселении группы людей того или иного народа на новую территорию. В качестве примера он приводил украинцев, проживающих в Канаде, которые переехали туда в конце XIX в. Вторая категория относится к отдельным территориально-политическим общностям, представляющим собой самостоятельные макроединицы. Такие этносоциальные организмы помимо культурной составляющей обладают еще и территориальной, экономической, социальной и политической общностью.

В плане иерархии в советской школе (Ю. В. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров) было принято выделять субэтносы (входящие в состав этносов общности, например, полищуки и лемки у украинцев) и метаэтносы, которые охватывают несколько этносов, но обладают этническими свойствами меньшей интенсивности, чем каждый из них (например, тюрки или арабы). *Лев Николаевич Гумилев (1912–1992)* предложил подобное состояние называть суперэтносом.

Непосредственный носитель этнической культуры – это

этнофор. Он устанавливает законы сбора и разделения людей по этническому признаку, является наследником и со-творцом национальной культуры, хотя его особенность в том, что он не может самостоятельно обеспечить межпоко-ленческое воспроизводство этнических свойств. Иными сло-вами, этнофору нужно окружение ему подобных, что дела-ет этнос этносом. Этнофор – это индивидуальный носитель определенной этнической культуры и национальной психи-ки. Это своего рода атом, из которых строятся этносы.

Все существующие в мире этносы разделяют на группы. В настоящее время принято выделять пять типов этнических групп:

1) *этнорасовая группа* – подчеркивает общую физиче-скую внешность, основанную на генетическом происхожде-нии;

2) *этнорелигиозная группа* – подчеркивает общую при-надлежность к определенной религии (или конфессии, или секте);

3) *этноязыковая группа* – подчеркивает общий язык (или диалект, или использование алфавита);

4) *этнонациональная группа* – подчеркивает общую фор-му правления (также известна как национальная идентич-ность);

5) *этнорегиональная группа* – упор делается на местное чувство принадлежности, берущее начало в географической изоляции.

2.2. Этничность

В случае этнопсихологии крайне важно отметить, что из этноса происходит такая категория, как этничность. Этничность – это воображаемая коллективная идентичность, которая направлена на выживание соответствующего сообщества в данном ему природном ландшафте. Она имеет следующие признаки: 1) охватывает людей всех возрастных групп, включая детей, и никак не связана с положением своих носителей в социуме; 2) воспроизводит себя через биологическое выживание и биологическое размножение своих носителей (включая регламентацию сексуальных отношений), а также через социализацию детей; 3) носит имя (этноним); 4) определяет комплекс поведенческих стереотипов, социальных табу, кодов, норм общения; 5) обладает мифом об общем происхождении; 6) имеет общий язык.

Этничность характеризуется тем, что «принадлежность к группе, идентифицируемой как теми, кто в нее входит, так и теми, кто в нее не входит, конституирует категорию, отличную от других категорий того же порядка» (*Барт Ф. Введение. С. 11*).

Данный термин ввел известный немецкий социолог *Макс Вебер* (Max Weber, 1864–1920), и он стал активно использоваться в современных науках. Если сводить этничность к конкретному народу, мы получим однокоренное понятие

– этничность русских будет называться русскостью, этничность французов – французскостью и т. д. Хотя часто для передачи данной идеи используются термины «дух нации» или «национальный менталитет» (при условии, что нация понимается как коллективная этническая идентичность, а не политический субъект).

К этничности обращаются культурологи, социологи и политологи в зависимости от контекста исследования.

2.3. Взгляды на происхождение этносов

В попытках понять природу этничности как фактора жизни человека и общества ученые-социологи разработали различные подходы к изучению этой проблемы. Примеры таких подходов: примордиализм, эссенциализм (субстанционализм), перенниализм, конструктивизм, модернизм и инструментализм. Исходя из того, к какому подходу апеллирует исследователь, на выходе он будет иметь различные выводы. Данная постановка вопроса важна для получения объективной картины и решения практических вопросов, которые могут возникать при политических решениях, от программ образования до миграции и конфликтов.

Примордиалисты (от лат. *primordial* – «изначальный») считают, что этническая принадлежность существовала во все времена человеческой истории, и что современные этнические группы имеют историческую преемственность в далеком прошлом. Для них идея этничности тесно связана с идеей нации и уходит своими корнями в довеберовское понимание человечества о том, что оно разделено на исконно существующие группы, имеющие общее биологическое родство.

Примордиалистические течения, в свою очередь, делятся на эссенциализм (субстанционализм), родственный при-

мордиализм и примордиализм Гирца (интерпретативный). Отдельно можно выделить школу Льва Гумилева, которую условно назовем евразийским примордиализмом. Лев Гумилев ввел такие важные положения для этнических исследований, как этногенез¹, биосфера² и комплиментарность³.

Субстанционализм утверждает, что этническая принадлежность – априорный факт человеческого существования, предшествует любому социальному взаимодействию и, в основном, является неизменной. Эта теория рассматривает этнические группы, естественно, не только в историческом контексте. Такой подход не объясняет, как и почему появляются и исчезают народы и этнические группы. Но он ставит проблемы смешанных браков, миграции и колонизации в современных полиэтнических обществах (*Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. P. 62*).

Представители родственного примордиализма (примордиализма родства) считают, что этнические общины являются расширениями родства единиц, т. е. производными от родовых связей, где выбор культурных знаков (языка, религии, традиций) сделан именно для того, чтобы показать это биологическое родство. Таким образом, мифы об общих предках, которые являются отличительной чертой этниче-

¹ Этногенез – процесс сложения этноса на базе различных этнических компонентов.

² Биосфера – оболочка Земли, заселенная живыми организмами.

³ Комплиментарность – взаимодополнение двух или более этносов.

ских общин, следует понимать как представляющие факты биологической истории. Проблема этой точки зрения в том, что мифические истоки конкретных этнических групп часто противоречат известной биологической истории этнической общности.

Перенниализм (от англ. *perennial* – «вечный, непрекращающийся») – подход, который в первую очередь касается государственности. Как правило, представители этого течения видят этническую общину в основе такого явления, как нация. Таким образом, нация как вид социальной и политической организации носит незапамятный, или «вечный», характер. Британский социолог *Энтони Смит* (Anthony D. Smith, 1939–2016) выделяет два течения: непрерывный перенниализм, который утверждает, что отдельные страны существовали в течение очень длительного промежутка времени, и ситуационный перенниализм, в котором основное внимание переносится на появление и растворение наций как повторяющиеся аспекты человеческой истории.

Э. Смит в своей работе «Теории национализма» предложил классификацию этносов по критериям интенсивности и успешности, с одной стороны, и независимости и самобытности – с другой; в первую группу попало шесть типов, а во вторую – двенадцать.

В теории непрерывного перенниализма считается, что конкретные этнические группы существовали непрерывно на протяжении всей истории.

Ситуационный перенниализм настаивает на том, что народы и этнические группы возникают, меняются и исчезают в ходе истории. Эта позиция утверждает, что концепция этничности – инструмент, используемый политическими группами, чтобы манипулировать ресурсами, такими как богатство, власть, территории или статус, в интересах своих конкретных групп. Соответственно, этнос возникает, когда это уместно, как средство достижения возникающих коллективных интересов и изменений в соответствии с политическими изменениями в обществе. Примеры такого подхода к этнической принадлежности находятся у норвежского антрополога *Фредрика Барта* (Fredrik Barth, 1928–2016), а профессор Бостонского университета *Скотт Зайдер* (Scott Seider) видит этничность как результат изменения границ между группами людей, созданных в рамках текущей социальной ситуации.

Интерпретативный примордиализм, основателем которого является американский антрополог *Клиффорд Гирц* (Clifford James Geertz, 1926–2006), утверждает, что этнос сам по себе незначителен, но люди воспринимают его, поскольку он встроен в их восприятие мира. По мнению Гирца, кровные связи, язык, территория и культурные различия сформированы властью, подавляющей первичного человека.

Инструменталистский перенниализм видит этнос прежде всего как универсальный инструмент, который определяет временные пределы различных групп и этносов и объяс-

няет этничность как механизм социальной стратификации. Это означает, что этническая принадлежность – основа для иерархической структуры личности. По словам социолога *Дональда Ноэля* (Donald Noel), который разработал теорию о происхождении этнической стратификации, некоторые из показателей (такие как раса, религия или национальность) используются для членства в довольно фиксированной группе, а также в качестве основного критерия для достижения социального статуса (*Noel D. A Theory of the Origin of Ethnic Stratification. P. 157*).

В общем, этническая идентичность по версии инструменталистов – это ситуативная роль, сознательный выбор которой делает человек или группа лиц для достижения политической власти или целей экономического характера. В истории были прецеденты, когда представители какого-либо этноса или религии вынуждены были менять официальную идентичность, чтобы продолжать пользоваться социальными благами или не быть подверженными репрессиям.

Конструктивизм представляет этнос как конструкт, создаваемый при помощи интеллектуального воздействия отдельных личностей (культурных и властных элит). Таким образом, с помощью ряда манипуляций ведется искусственное создание и внедрение этнических традиций. Западными теоретиками данного направления являются *Бенедикт Андерсон* (Benedict Anderson, 1936–2015), *Пьер Бурдьё* (Pierre Bourdieu, 1930–2002), *Эрнест Геллнер* (Ernest Gellner, 1925–

1995), *Эрик Хобсбаум* (Eric John Ernest Hobsbawm, 1917–2012) и американский социолог *Роджерс Брубейкер* (Rogers Brubaker, род. 1956). В России главный представитель конструктивизма – академик *Валерий Александрович Тишков* (род. 1941). Он в свое время предложил сконструировать российскую нацию, но его идея не нашла одобрения ни среди политической элиты, ни среди научного сообщества.

Норвежский этнолог и антрополог Фредрик Барт мыслит в рамках конструктивизма и определяет этничность как наиболее широкую категорию социальной идентичности, ситуативный феномен, создаваемый средствами символического различения, подчеркивающими договорной характер границ между этническими категориями. С такой позиции, этнос рождается после самоопределения некой группы людей по отношению к другим общностям. Эта группа на основе самоидентификации проводит соответствующую маркировку культурных границ, т. е. определяет, по каким критериям опознавать своих и чужих.

Конструктивистские теории этноса и нации тем не менее предлагают слабые (или мягкие) концепции идентичности (т. е. имеют искусственный, договорной характер), например, упор делается не на неизменные качества, а на более абстрактные феномены – такие как построенность, множественность, случайность, текучесть и пр.

Так, социолог австрийского происхождения из США *Питер Бергер* (Peter Ludwig Berger, 1929–2017) предложил

определять идентичность как «понимание человеком самого себя» (*Berger P. The Homelessness of the Mind. P. 162*), а американский социолог *Крейг Калхун* (*Craig Jackson Calhoun*, род. 1952) – как «самопостижение» (*Calhoun C. The Problem of Identity in Collective Action. P. 68*).

Модернизм является еще одной разновидностью конструктивизма, но больше сосредоточен на анализе промышленной эпохи и общественной мобилизации. Модернисты утверждают, что нации и национализм появились с развитием капитализма. Поскольку старые коллективные идентичности (религия, племя) оказались либо разрушенными, либо их роль стремительно снижалась, в качестве их замены была выбрана новая идентичность, связанная с унифицированной культурой и, в какой-то мере, с плановой политической экономикой.

Английский философ и социальный антрополог *Эрнест Геллнер* указывал на следующие императивы, которые вынуждали формировать модернистскую национальность из этнической:

- индустриальное общество политически централизованно;
- оно мобильно в плане занятости в масштабе времени от нескольких поколений до нескольких дней;
- существует растущая потребность в эффективных средствах коммуникации для передачи разнообразной и сложной информации;

– значительная доля профессий требует длительного обучения;

– в основе любого обучения лежит определенный общий набор базовых знаний и навыков, получение которых возможно только в рамках культурной инфраструктуры крупной политической единицы и невозможно в рамках изолированной семьи или деревни (Геллнер Э. Нации и национализм. С. 35).

2.4. Этническая стратификация

Термин «стратификация» был введен для разделения общества на группы по определенным признакам, получившим название страт. В основе идеи стратификации лежит принцип неравенства. Социальные страты выстраиваются вертикально и в строгой последовательности по индикаторам благосостояния, власти, образования, досуга, потребления. Этническая стратификация – один из многих различных видов социальной стратификации, в том числе стратификации на основе социально-экономического статуса, расы или пола.

По словам Дональда Ноэля, этническая стратификация будет возникать только тогда, когда конкретные этнические группы вступают в контакт друг с другом, и только тогда, когда эти группы характеризуются высокой степенью этноцентризма, конкуренции и дифференциации власти.

Некоторые американские социологи, такие как *Лоуренс Бобо* (Lawrence D. Bobo) и *Винсент Хатчингс* (Vincent Hutchings), считают, что этническая стратификация заключается в отдельно взятых этнических предрассудках, что относится к теории этноцентризма (*Bobo L., Hutchings V. Perceptions of Racial Group Competition: Extending Blumer's Theory of Group Position to a Multiracial Social Context. P. 951*).

Продолжая описание теории Ноэля, нужно отметить, что

некоторая степень дифференциации власти должна присутствовать для появления этнической стратификации. Другими словами, неравенство власти между этническими группами означает, что «они имеют такую неравную власть, что один способен навязать свою волю другим» (*Noel D. A Theory of the Origin of Ethnic Stratification. P. 172*).

В дополнение к дифференциации власти степень конкуренции, построенная по этническому признаку, также выступает предпосылкой этнической стратификации. В этом случае различные этнические группы конкурируют из-за какой-то общей цели, такой как сила, влияние, материальная заинтересованность, богатство или территория. Л. Бобо и В. Хатчингс предположили, что конкуренцией движут личный интерес и враждебность, что приводит к неизбежному расслоению и конфликтам (*Bobo L., Hutchings V. Perceptions. P. 972*).

2.5. Этноцентризм

Этноцентрум – это структура ядра самого этноса, народа. Данную категорию ввел немецкий социолог и этнолог *Вильгельм Мюльман* (Wilhelm Emil Mühlmann, 1904–1988), называя ее точкой, с позиции которой этнос осмысляет себя в пространстве (от греч. «народ, племя», лат. *centrum* – «центр круга, средоточие»). Из этноцентрума проистекает этноцентризм. Этноцентризмом принято называть: 1) механизм межэтнического восприятия, заключающийся в склонности оценивать явления окружающего мира сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, рассматриваемой в качестве всеобщего эталона; 2) отношение предубеждения или недоверия к посторонним, которые могут существовать внутри социальной группы.

Данное понятие ввел в 1906 г. американский социолог *Уильям Самнер* (William Sumner, 1840–1910), делая акцент на двойном моральном стандарте в поведении внутри групп по отношению к чужакам. Этноцентризм понимается как «применение собственной культуры для осознания остального мира, при этом собственные ценности оцениваются как корректные» (*Eysenck M. Psychology: A student's handbook. P. 114*).

Недавно было выдвинуто предположение, что этноцентризм может быть связан с гормоном окситоцином, кото-

рый «влияет на установление предубеждений внутри группы» (*Carsten K. W. De Dreu. Oxytocin promotes human ethnocentrism. P. 64*). Хотя окситоцин отвечает за работу эндокринной системы, половых желез и обмен веществ, исследования доказали связь окситоцина и человеческих отношений, повышения доверия и уменьшения страха. Это позволило предположить, что окситоцин может влиять на области мозга, ответственные за поведение, страх и тревогу.

Этноцентризм может реформироваться в национальную идею или изначально иметь претензии на особый статус. В частности, это характерно для этнорелигиозных обществ. Наиболее ранние исторические свидетельства о подобных установках можно найти в священных текстах иудеев, где говорится о том, что евреи – это богоизбранный народ. Кроме того, как сказано в священных текстах иудеев, бог Иегова дал этому народу право и силу покорять другие народы.

Нечто похожее можно найти и в других культурах в разное время. Так, после распространения высказывания русского ученого, монаха Филофея (1465–1542) из Псковского Спасо-Елеазарова монастыря о том, что Москва – это Третий Рим⁴, а четвертому не бывать, данная концепция стала политической идеей, имеющей как этнические (русскость), так и религиозные (восточное христианство, православие) черты.

В США идеи богоизбранности, протестантской идеологии

⁴ Третий Рим – религиозно-политическая идея, обосновывающая особое значение Руси и Москвы.

и мировоззрения Фронтира⁵ также сложились в некую национальную идею, утверждающую превосходство американского народа над остальными странами и народами.

Синоцентризм (китаецентризм) связан с этноцентризмом Хань (основная этническая группа Китая), к которому близка современная концепция, гласящая о том, что Китай является культурным центром мира. Истоки этой идеи ведут к династии Цинь (221–207 до н. э.), когда были объединены китайские царства. Во время правления других династий эта идея подвергалась различным интерпретациям. Философ-неоконфуцианец *Ван Фучжи* (1619–1692) в своей работе «Читая всеобщее зеркало» говорил: «...уничтожить варвара не есть бесчеловечность, ограбить – не есть несправедливость, обхитрить – не есть обман. Отчего так? Оттого, что человечность и справедливость суть нормы человеческих взаимоотношений. Они не распространяются на чужую породу». Хотя его идеи стали популярны гораздо позже, в целом концепция Поднебесной империи и самоназвание Китая (*Чжун го* переводится как «Срединная земля») указывают на явные признаки этноцентризма.

У корейцев есть подобная идея, ее название переводится с корейского языка как «Малый Китай». Здесь, подобно синоцентризму, говорится о том, что Корея – это Малый Китай, являющийся высокоцивилизованным государством.

⁵ Фронтир (граница, рубеж) – сложное понятие, связанное с освоением западных территорий США европейскими переселенцами.

При этом соседние народы – японцы и чжурджени – рассматривались либо как варвары, либо как звери.

После того как в Китае маньчжурская династия Цин пришла на смену династии Мин (в 1644 г.), в Корее посчитали, что варвары разрушили центр мировой цивилизации, следовательно, теперь Корея является наследником Китая, новым центром мира (*Lee J.-M. Chosŏn Korea as Sojunghwa, the Small Central Civilization. P. 310*).

Сложный комплекс представляет собой и арабоцентризм, в котором накладываются различные версии арабского национализма (антизападничества), ислам суннитского⁶ или шиитского⁷ толка и бедуинская⁸ культура.

Этноцентризм при определенных условиях может трансформироваться в более широкий набор идеологических штампов и убеждений. Например, современный евроцентризм представляет собой сложный феномен на основе идей Просвещения, куда включены подавленные этноцентризмы народов, входящих в Европейский Союз.

⁶ Суннизм – основное направление в исламе, в котором делается акцент на выполнении заповедей Пророка Мухаммеда, участии общества в выборе своего духовного лидера (халифа), признании законности правления первых четырех (праведных) халифов.

⁷ Шиизм – направление в исламе, где единственно законным и духовным преемником Мухаммеда считается четвертый халиф – Али ибн Абу Талиб. Руководство мусульманской общиной должно принадлежать только его потомкам – имамам.

⁸ Бедуины – группа кочевых племен Аравийского полуострова, Северной Африки и части Ближнего Востока.

Далее необходимо рассмотреть основные школы этнографии и психологии, а также те дисциплины, которые напрямую влияли на становление этнопсихологии, поскольку без этого знания теории и методы этнопсихологии будут непонятны.

2.6. Эволюционизм

Из наиболее ранних этнографических школ известен эволюционизм, который начал формироваться в середине XIX в. Безусловно, на развитие этой школы повлияли теория Чарльза Дарвина об эволюции и его работа «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», изданная в 1859 г. Основоположниками эволюционизма считаются немецкий историк *Фридрих Густав Клемм* (Friedrich Gustav Klemm, 1802–1867) и английский этнолог *Эдвард Барнетт Тайлор* (Edward Burnett Tylor, 1832–1917).

Клемм написал «Всеобщую историю культуры человечества» (1852) и «Всеобщую науку о культуре» (1855). Считается, что он впервые объединил сравнительные этнографические описания с расовой теорией, причем начал объяснять отличия в уровне развития культур народов именно различными свойствами рас. В свою очередь его труды повлияли на Эдварда Тайлора, которому приписывают авторство теории этнографии как таковой. Тайлор впервые выразил свои эволюционистские идеи в книге «Исследования в области древней истории человечества» (1865), а его наиболее известным трудом стала работа «Первобытная культура» (1871).

Тайлор пишет, что «культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом

из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» (*Тайлор Э. Б. Первобытная культура*. С. 18). Он пытался доказать, что в развитии обществ существуют определенные законы, из-за чего его относили к родоначальникам теории эволюционизма. «При рассмотрении с более широкой точки зрения характер и нравы человечества обнаруживают однообразие и постоянство явлений... Как однообразие, так и постоянство можно проследить, без сомнения, с одной стороны, в общем сходстве природы человека, с другой стороны, в общем сходстве обстоятельств его жизни», – писал он (Там же. С. 21).

Тайлор также был создателем анимистической концепции происхождения религии, согласно которой в основе всех религий лежат первобытные представления о душе и духовных сущностях.

Другими последователями этой школы являются *Льюис Морган* (Lewis Henry Morgan, 1818–1881) и *Джеймс Фрэзер* (James George Frazer, 1854–1941).

Льюис Морган был одним из первых антропологов в США, членом Академии наук, проводил полевые исследования среди племен индейцев в штатах Канзас, Небраска и др. в долине реки Миссури. Параллельно он занимался теорией социальной эволюции. Его труды повлияли на Карла Маркса и высоко ценились среди советских ученых, так как, по их мнению, Морган убедительно разоблачил основные установ-

ки буржуазной науки.

В частности, речь шла об исторически преходящем характере патриархального устройства и частной собственности. Развитие экономических отношений по Моргану было «тесно связано с увеличением числа изобретений и открытий» (*Морган Л. Г. Древнее общество. С. 315*). Между тем после публикации «Древнего общества» в широкий научный обиход вошел термин «дикость», который обозначал низшую ступень развития общества. Далее следует «варварство», характеризующееся непредсказуемым агрессивным поведением и разрушительными импульсами. И только потом следует «цивилизация». Из-за этого Моргану приписывают первые расистские установки, которые повлияли на отношение к другим народам со стороны англо-саксонского общества.

Джеймс Фрэнсис Фрэнсис в 1890 г. издал 12-томный труд «Золотая ветвь: Исследование магии и религии», который также был опубликован в сокращенном виде. Книга Фрэнсиса значительно повлияла на снижение роли религии в представлениях научного общества той эпохи и до сих пор считается важным этапом в истории антропологии. Сторонники теории Фрэнсиса были убеждены, что с точки зрения науки религия – это не что иное, как общий для всех народов культурный феномен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.